

**Алексей Сергеевич Верховодько
Розалия Моисеевна Рупова
Свет России грядущей. Человек и
общество в «русской идее» Ивана Ильина**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961671

*Свет России грядущей: человек и общество в «русской идее» Ивана Ильина/ Верховодько А.С.,
Рупова Р.М.: Алетейя; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-9905927-0-4*

Аннотация

Русская идея – концептуальное выражение многоаспектной проблематики, связанной с Россией как культурно-историческим феноменом. Авторы предприняли попытку осмысления подходов, интерпретаций Русской идеи, её формирования в процессе отечественной истории и отдельных граней её отражения в трудах философа Ивана Александровича Ильина, для которого она стала центральной темой творчества. В монографии также нашли отражение современные тенденции развития Русской идеи.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Этапы формирования русской идеи	9
Современный этап в судьбе русской идеи	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алексей Верховодько, Розалия Рупова

Свет России грядущей. Человек и общество в «русской идее» Ивана Ильина

«Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, – за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели...»¹.

«Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия»².

Предисловие

И в XIX, и в начале XX века, и теперь, в начале третьего тысячелетия, актуализируется целая группа тем, проблем, идейных течений и дискуссий, которые объединяются понятием «русская идея». Интерес к «русской идее» был и остаётся характерным для российской философии. Особо этот интерес усиливался в кризисные времена истории Отечества: первую мировую войну, Февральскую и Октябрьскую революции, вторую мировую войну.

После 1917 года многим крупным философам пришлось размышлять о русской идее уже в эмиграции. После распада Советского Союза и последующего нестабильного периода в социальной, политической, экономической областях была утрачена некая «точка опоры», позволявшая говорить о национальном достоинстве, патриотизме, национальных идеалах, содружестве народов нашей страны и т. д.

Представляя схематично, в XX веке сформировались три основных подхода к «русской идее». «Русский путь» своеобразен; русский народ-мессия, народ-богоносец (православие – единственно истинное христианство). Как следствие-изоляция, резкое неприятие образа жизни, культуры, философии других народов.

«Русский путь» неотделим от исторического развития, пути других народов, от развития цивилизации, от опыта всего человечества, учитывая при этом специфику и уникальность России и «русской души».

Третий подход заключался в отвержении первых двух, как попыток возродить славянофильские и западнические идеи, и обратиться к историческому опыту и характеру новой эпохи, принёсшей иные объединяющие и разделяющие тенденции.

Труды замечательного русского философа И. А. Ильина публикуются и становятся достоянием читателей и исследователей в России уже более 20 лет, но круг тем его творчества, трактовка и осмысление их автором, а также манера изложения своих взглядов по-прежнему вызывают интерес, ассоциируясь с проблемами наших дней, звучат современно и актуально.

В течение всего 2013 года проходили мероприятия, посвящённые празднованию 130-летия выдающегося русского мыслителя. На заседаниях, конференциях и «круглых столах», входивших в программу «Ильинских чтений», присутствовали историки, писатели,

философы, духовные лица, деятели культуры, преподаватели, аспиранты и студенты высших учебных заведений. Во всех выступлениях звучали слова о выдающемся значении концептуальных трудов И. А. Ильина для современного мира.

В словаре «Русская философия» термин «русская идея» раскрывается так: «Русская идея – философский термин, введенный В. С. Соловьевым в 1887–1888 гг. Широко использовался русскими философами в конце XIX и XX в. (Е. Н. Трубецкой, В. В. Розанов, В. В. Иванов, С. Л. Франк, Г. П. Федотов, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев и другие) для интерпретации русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преображения человечества». «В 10-е гг. XX в. окончательно сложился классический жанр русской идеи... Ему свойственна особая образность, не связанная с выработкой какого-либо однозначного «научного» определения русской идеи»³. Уже в этом определении показано удивительное по широте и многоаспектности понятие «русская идея», которое предполагает различное наполнение в плане содержания и трактовки, а также содержит в себе возможность развития по разным направлениям. И. А. Ильин определял её так: «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать... Она должна выражать русское историческое *своеобразие* и в то же время – русское историческое *призвание*. Это идея формулирует то, что русскому народу *уже присуще*, что составляет его *благодатную силу*, в чем он *прав перед лицом Божиим и самобытен* среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу *историческую задачу* и наш *духовный путь*...»⁴.

В наше время, когда всё чаще слышны разговоры о духовно-политическом кризисе, кризисе культуры, утрате духовных ориентиров, да и просто сомнения в безопасности бытия, также часто раздаются голоса о возвращении понятия «русская идея» в социально-политическую и духовную сферы жизни общества. За истекшие десятилетия возникали различные мнения по поводу «русской идеи» и разные трактовки этого понятия. Современные дискуссии о путях развития России по эмоциональному накалу, непримиримости, стремлению к однозначным и крайним выводам близки к характеру выступлений, к тональности некоторых произведений И. А. Ильина. В связи с этим его имя, а также цитаты из его сочинений стали часто использоваться как аргументы в пользу той или иной точки зрения, наметились тенденции «осовременить» творческое наследие мыслителя. Во всяком случае, представляется важным вернуться к первоисточникам, чтобы предотвратить или исправить возможные искажения мыслей и идей по данному вопросу.

В трудах И. А. Ильина темы, относящиеся к «русской идее», представлены наиболее полно и многогранно. Поэтому, рассматривая современные тенденции развития «русской идеи», исследователи обязательно обращаются к книгам и статьям, переписке и выступлениям И. А. Ильина. Вот как, например, отражаются мысли философа в вышедшей в последние годы книге В. И. Гидиринского: по мнению автора, важно чётко сформулировать положения «русской идеи» как составляющей части идеи национальной, не только «русской», но «российской». Эта идея должна отражать «смысл существования России в мире, её планетарную миссию и место в системе мировых цивилизаций»⁵. «Русская идея» неотделима от исторического пути нашей страны. «Она выражает объективно сложившуюся в течение столетий общность русского народа и других народов России», вне содружества народов России не может быть. «Православное христианство и православное богословие вместе с другими конфессиями... являются духовно-нравственным базисом русской идеи»⁶. Как видим,

³ Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: «Республика», 1995. С. 421, 422.

⁴ Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Избранное. – Смоленск: «Посох», 1995. С. 66.

⁵ Гидиринский В. И. Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен. – М.: ПСТГУ, 2010. С. 145.

⁶ Там же. С. 146.

размышления прошлого столетия о России не только не утратили актуальности, но, пожалуй, приобрели ещё более острую форму.

Труды И. А. Ильина официально вернулись в Россию позже, чем книги других писателей «Русского зарубежья». Первая российская публикация – работа «Философия и жизнь», вышедшая в сборнике «На переломе. Философия и мировоззрение» в 1989 г., первая изданная в России книга – «Наши задачи», составленная из статей 1948–1954 гг., т. е. публицистики последнего периода жизни автора. Исследования о личности и работах И. А. Ильина появились в России в конце 80-х годов XX века, когда, наконец, стали более доступны его книги и статьи. Это работы Н. П. Полторацкого, изданные ещё за рубежом. Затем вышли в свет работы Ю. Т. Лисицы, сыгравшего неоценимую роль в распространении трудов И. А. Ильина в России – написавшего немало содержательных статей о нём, составителя и комментатора 10-томного собрания сочинений И. Ильина. Важны для изучения творчества философа исследования И. И. Евлампиева, Д. В. Цыганкова, М. В. Назарова, Ю. И. Сохрякова, А. В. Гулыги, Н. В. Мотрошиловой. Исследованием творческого наследия занимаются и иностранные авторы: Филипп Грир – преподаватель из США, Феликс Ф. Ингольд – профессор русского языка и литературы университета Сен-Гален, Швейцария. В то же время, различные аспекты деятельности, определённые темы литературного наследия разрабатываются при написании диссертаций: например, Г. А. Гребнева «Эволюция философских взглядов И. А. Ильина»; Т. С. Коломейцева «Антропологическая интерпретация гегелевской философии в творчестве И. А. Ильина»; Т. В. Барковская «И. А. Ильин о роли культуры и религии в национальном возрождении России»; Е. А. Бороздина «Социально-политическое учение И. А. Ильина»; М. Н. Гутлин «Концепция духовного обновления российского общества в социальной философии И. А. Ильина»; А. М. Шарипов «Факторы становления российской цивилизации в культурно-исторической концепции И. А. Ильина» и другие.

Интересны и многогранны материалы семинаров, конференций и «круглых столов», посвящённых определённой тематике. Например, в Санкт-Петербурге в 1992 году состоялась конференция «Русская философия: преемственность и роль в современном мире», одна из первых, где прозвучали выступления, посвящённые творчеству И. А. Ильина; ряд семинаров и «круглый стол» по теме «Социальная философия Ивана Ильина», проходивших в Санкт-Петербурге и Москве в апреле 1993 года и приуроченных к 110-й годовщине со дня рождения философа. К 120-летию со дня рождения в Москве состоялся «круглый стол» «Русская культура в экономике, политике, праве: живое слово Ивана Ильина», а в Екатеринбурге прошли Всероссийские научно-богословские чтения. В 2013 году состоялись уже упоминавшиеся «Ильинские чтения», организованные Международным комитетом по подготовке и проведению празднования 130-летия И. А. Ильина.

Целью настоящего небольшого исследования является выявление специфики разработки «русской идеи» в трудах И. А. Ильина. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- 1) Показать формирование мировоззрения философа и становление смыслового поля «русской идеи» в контексте драматических событий российской истории;
- 2) Исследовать понятие «русской идеи»;
- 3) Проследить путь её исторического развития;
- 4) Рассмотреть современное состояние вопроса.

Данная работа строится на текстологическом анализе произведений И. А. Ильина с применением историко-сравнительного и системного методов исследования. В основание работы с историческими материалами положен принцип объективности и научности.

Работа может быть использована в учебно-педагогических целях в общем курсе по истории философии, по религиозной философии, культурологии, а также для политологических исследований.

Авторы выражают искреннюю признательность Марине Владиславовне Карпенко за существенную помощь в работе с источниками и исследованиями по данной теме; кандидату исторических наук, доценту кафедры социальной философии, религиоведения и теологии Российского государственного социального университета Александру Павловичу Скогореvu, благодаря оценке которого, собственно, и возникла идея публикации; доктору философских наук, профессору Николаю Васильевичу Солнцеву и доктору философских наук, профессору Ибрагиму Мустафаевичу Меликову за доброжелательное отношение к осуществлённому исследованию и напутствие его издания в виде монографии.

Глава 1

Развитие «русской идеи» в истории философской мысли России

К настоящему моменту «русской идее» посвящено огромное количество работ философского и культурологического плана. К вышедшим в зарубежье в первой половине XX века и получившим, наконец, известность в нашей стране присоединяются труды, написанные уже в наше время в России. Некоторые исследователи высказываются даже о необходимости создания междисциплинарной науки – «россиеведения». В наши дни, когда совершаются попытки возрождения национального самосознания, когда прилагаются усилия к тому, чтобы заново научить людей чувству патриотизма, национального и человеческого достоинства, нравственности и ответственности за свою страну, обращение к «русской идее» вызывает массу дискуссий вокруг этой темы и различное её толкование.

Этапы формирования русской идеи

Сущностные черты русской идеи не были заданы изначально, но формировались в процессе исторического развития страны через осознание самим русским народом своеобразия своей истории и культуры. Таким образом, «возраст русской идеи есть возраст самой России», – писал И. А. Ильин в работе «О русской идее»⁷.

Ступени развития феномена «русской идеи» исследователи связывают с определёнными этапами истории нашей страны, соответствующие периодам национального самосознания русского народа. «Истоком национального духа» считает М. А. Маслин «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, памятник культуры XI века, где впервые Русь занимает достойное место как христианская страна. «Философско-исторические и этические мотивы, пронизывающие «Слово», служат основанием для исторического оптимизма, ожидания великого будущего Русской земли»⁸.

Различное смысловое «наполнение» термина «русская идея» присутствовало с самого начала его возникновения. Так, например, М. М. Маслин упоминает о свойственном некоторым трактовкам национально-мессианистском отпечатке, который не вполне соответствует исторически сложившемуся облику России. Возможно, истоки этого явления связаны с особой исторической и географической судьбой России – её территориальным расположением между Востоком и Западом и готовностью защищать свои рубежи от всех врагов. Но с Крещением Руси активно развивается национальная религиозная идея, и, начиная со средних веков, для русского самосознания был характерен мессианизм христианский, истоки которого исследователи находят в уже упоминавшемся «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона.

Куликовская битва (1380 г.) вызвала новый подъём национального самосознания в XIV–XV веках. Тенденции к образованию единого Русского государства с центром – Москвой совпадают со следующим важным этапом в формировании «русской идеи». Им стало возникновение учения «Москва – третий Рим». Письмо старца Елеазарова монастыря Филофея содержало слова «два Рима пали, а третий стоит, а четвёртому не бывать», их стали воспринимать как идею «Святой Руси» – хранительницы православного христианства. Важной поддержкой этой идеи стал брак царя Ивана III с византийской царевной Софьей.

В наше время некоторые исследователи считают идею «Москва – третий Рим» неправильно понятой или даже связанной с идеями нехристианскими. Например, П. Г. Паламарчук писал, что эта идея «будучи создана в кругах образованных книжников... так и не стала частью государственной идеологии. Даже в общественном мнении средневековой Руси она отнюдь не пользовалась всеобщей поддержкой»⁹.

Тем не менее, в этом учении выразилась надежда на возможность исторического и религиозного спасения не только русского народа, но и всего православного мира в целом. Идея «третьего Рима» имела большое значение в становлении национальной русской идеи. Эту идею весьма поддерживали в XIX веке славянофилы, отголоски её слышны в дискуссиях и по сей день.

Реформы Петра I, европеизация России и превращение её в современное государство европейского типа, вступление в эпоху Просвещения, вызвало, по мнению современников, падение традиционной культуры и утрату влияния религиозного мировоззрения, несмотря

⁷ Ильин И. А. Избранное. Смоленск: «Посох», 1995. С. 75.

⁸ Русская идея // Сборник. Сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: «Республика», 1992. С. 15.

⁹ Паламарчук П. Г. Москва или третий Рим?: Восемнадцать очерков о русской истории и словесности. М.: «Современник», 1991. С. 29.

на рост промышленности, торговли, мореплавания и т. д. В XVIII веке Россия училась у Запада. Как полагают некоторые философы, коренная переориентация на Запад прервала естественный русский путь, нарушив исконные, природные закономерности исторического развития и деформировав национальную судьбу. Другие утверждают органичность Петровских реформ и их неизбежность и позитивность для России. Но обе стороны едины в утверждении того, что реформы рубежа XVII–XVIII вв. создали в стране два противопоставленных общественных класса, разделили народ и дворянство, «почву» и «цивилизацию». Таким образом, нация поделилась на два противоположных лагеря, дистанция между которыми определялась не только имущественным или экономическим положением, не только принадлежностью к двум принципиально различным культурным традициям; она определялась наличием в противоположных лагерях двух разных типов сознания, уходящих в древность Московской и Киевской Руси; в конечном итоге она определялась двумя противоположными национальными генотипами, в равной степени укорененными в национальной исторической традиции: азиатско-деспотическим, идущим от Поля и Монгольского ига, реализовавшимся в Московском царстве, и европейским, связанным с Киевским и Новгородским периодом русской истории, нашедшим свое продолжение в периоде послепетровском, петербургском.

Определенность русского сознания двумя противоположными генотипами, которые подчас причудливо переплетаются даже в мышлении одного человека, может многое проявить в русской истории нашего столетия¹⁰. Эти два типа сознания проявили себя в следующем этапе становления «русской идеи», связанном с подъёмом национального самосознания в середине XIX века. Подъёмом были охвачены все сферы российской культуры – философия, литература, богословие. Общественная мысль России разделилась на два интеллектуальных направления – славянофильство и западничество. Размышляя о судьбе России и, несомненно, желая ей добра, сторонники этих двух направлений нередко вступали в острую полемику, доказывая свою правоту. Славянофилы «поднимали на щит» национальное своеобразие России, западники призывали воспринимать полезный опыт Европы. Важно, что славянофильская идея изначально рассматривалась в тесной связи с идеей славянского единства – с народами Сербии, Чехии, Польши, Болгарии – начиная с Кирилла и Мефодия. В своём развитии русская идея, уже как часть идеи российской, продолжает путь открытого диалога культур всех населяющих нашу страну народов.

Родоначальником концепции русской идеи считают Вл. Соловьева. Именно он придал этому словосочетанию философское обоснование в докладе, прочитанном в 1888 году в Париже, который так и назывался – «Русская идея». В докладе остро критиковались существующее государственное устройство, церковь, казённый патриотизм, – поэтому-то работа и вышла за границы. Избегая национального самолюбования, этноцентризма или «официальной народности», Вл. Соловьев определенно высказывался против национальной ограниченности, утверждая, что лицо нации определяется высшими достижениями ее духовности, ее вкладом в мировую цивилизацию, в «реальное единство человеческого рода», а не тем, «что она думает о себе». «Идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»¹¹, – писал он.

Итак, можно выделить важные черты концепции русской идеи конца XIX века:

1. Обеспечение культурно-исторического единства нации, противостоящего «множеству центробежных сил»;
2. Русская идея была сформулирована Соловьевым как идея народно-религиозная, она должна была воплощать характер русского «социального тела», то есть народа, по религии – православного. Преображение русской жизни, её совершенствование, предполагалось за

¹⁰ Голубков М. М. Русская литература XX в. После раскола. // Учебное пособие для вузов. – <http://lib4all.ru/>

¹¹ Цит. по сб. Русская идея // Сборник. сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: «Республика», 1992. С. 8.

счёт углубления христианского существования нации, развития общественной свободы, служение общечеловеческим идеалам добра и справедливости. Идея государственности, или церковности, получившая, по мнению Вл. Соловьёва, в официальной России гипертрофированное развитие, является лишь обратной стороной бытия русского народа;

1. Русской идее был не чужд и принцип «национальной самокритики», впервые прозвучавшей в первом «Философическом письме» П. Чаадаева. Также А. Хомяков критиковал православную церковь и пороки, укоренившиеся на Руси: «безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, личности, угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат». Как отмечает М. А. Маслин, «едва ли характерны для любой другой нации такое бесстрашие, такая беспощадность, какие наблюдались в России в критике своих собственных недостатков, исторических упущений. Русская идея, таким образом, привержена и покаянию, понимаемому в христианском духе как преображение и очищение»¹². Рассматривая проблематику русской идеи, М. А. Маслин замечает, что до революционных событий XX века широко дискутировалась тема народа и его взаимодействия – с интеллигенцией, человечеством вообще. Если в конце XIX века ведущими темами русской культуры были рассказы о страданиях народа, покровительстве и защите обиженных, несчастных, юродивых, то после революции 1905 года тематика меняется. В вышедшем в 1909 году сборнике «Вехи» творческая группа, включавшая Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Кистяковского, П. Струве, С. Франка, была заявлена иная позиция – не интеллигенция должна «вернуть долг народу», а, напротив, народ и общество должны защитить духовные основы национальной культуры. Однако, практически не оценивалась концепция сильного государства, вероятно, её не решались затрагивать из-за взаимосвязи с царской властью. Но после Октября многие с сожалением отмечали, что русское общество не понимало и не ценило великое благо – сильное государство.

XX век можно считать следующим периодом подъёма национальной идеи – русский культурный ренессанс охватил все виды творчества: живопись, музыку, театр, литературу, науку, искусство, философию. Одной из форм русского интеллектуального творчества становится религиозная философия XX века.

Как писал Н. Полторацкий в работе «Русская религиозная философия», зародившаяся ещё в допетровскую эпоху и по настоящему оформившаяся уже в петербургской России, русская религиозная мысль насчитывает четыре главных периода в своём развитии. Первый период – 30-40е годы XIX века, он связан с именами А. Хомякова и И. Киреевского. Вторым период – конец XIX века, центральной фигурой считается Вл. Соловьёв, кроме того – Ф. Достоевский, Л. Толстой, К. Леонтьев, Н. Фёдоров и другие. Третий период связан с началом XX века, совпадает с временем «русского культурного ренессанса». Активная деятельность религиозно-философских обществ в Петербурге, Москве, Киеве связана с именами братьев С. Н. и Е. Н. Трубецких, В. В. Розанова, Д. С. Мережковского, Вячеслава Иванова, Льва Шестова, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, П. Б. Струве, С. Л. Франка, С. А. Алексеева-Аскольдова, Н. О. Лосского, П. И. Новгородцева, П. А. Флоренского, В. А. Тернавцева, В. Ф. Эрн и других. После 1917 года начался четвёртый период развития русской религиозной мысли – период эмиграции. Покинули Россию во время гражданской войны или были высланы в 1922 году почти все виднейшие представители русской философии: П. Б. Струве, кн. С. Н. Трубецкой, Л. И. Шестов, Н. С. Арсеньев, В. В. Зеньковский, Н. Н. Алексеев, Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, О. С. Булгаков, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, Л. П. Карсавин, Г. П. Федотов.

Представители русской религиозной философии, по мнению Н. Полторацкого, исходили из утверждения, что «православие означает иное восприятие и понимание христиан-

¹² Русская идея // Сборник. сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: «Республика», 1992. С. 11.

ства, нежели католичество и протестантизм, а потому на основе его, в свете его, может быть найден новый подход к основным вопросам культуры и жизни, построено новое мировоззрение... в котором все его планы – религиозный, философский, культурный, политический, социальный и даже экономический (как у С. Н. Булгакова, П. Б. Струве) – взаимно перекрывались. В результате, русская религиозная философия охватывала не только основные вопросы духовной культуры, но и главные вопросы социально-политической жизни»¹³.

Далее автор приводит примерный список тем, демонстрирующих «всеохватность русской религиозной философии»:

«Проблема свободы». «Свобода и необходимость». «Соборность» (в отличие от авторитарности и индивидуализма). «Онтологизм». «Онтологический реализм» (противопоставляемый также и отвлеченному идеализму). «Религиозный космологизм» (ожидание просветления и преображения мира).

«Гуманизм и его кризис». «Религиозный антропологизм» (в противоположность антирелигиозному или арелигиозному гуманизму).

«Учение о Богочеловечестве» (выводы из христологического догмата).

«Учение о Царстве Божием». «Эсхатологизм». «Проблема смерти и бессмертия». «Проблема зла и страдания». «Проблема этическая. Искание правды и смысла жизни». «Критика эмпиризма, рационализма и критицизма». «Знание и вера». «Познание целостным духом». «Проблема творчества». «Религиозное осмысливание и оправдание культуры». «Культура и цивилизация». «Техника и прогресс». «Нигилизм». «Построение христианской православной культуры». «Смысл истории». «Личность и массы». «Мещанство и буржуазность». «Социальная правда и социальный вопрос». «Социализм и коммунизм». «Марксизм». «Проблема революции – социальной и духовной». «Революция, как религиозная проблема». «Проблема власти». «Анархизм и деспотизм». «Либерализм и демократия». «Теократия». «Проблема христианского государства». «Православие, католичество и протестантизм». «Православие и русский исторический процесс». «Православие и русская душа». «Православие и русская культура». «Церковь и жизнь». «Церковная иерархия и церковный народ». ««Русские болезни» и их преодоление». «Церковный раскол». «Реформа Петра Великого». «Отсутствие органической связи между властью и обществом, между интеллигенцией и народом (беспочвенность русского культурного слоя)». «Путь России и русского народа в мире». «Россия и Европа, Восток и Запад». «Славянофильство и западничество». «Народничество и марксизм». «Большевизм»¹⁴.

Как видно из перечня тем, русская религиозная философия охватывала все основные вопросы православия, жизни, культуры. Во многом эти темы были созвучны мировой проблематике, актуальной и современной в середине XX века, многие из них продолжают и развивают проблематику, связанную с русской идеей.

Исходя из важных качеств – антропоцентризма (сконцентрированности на теме человека и его судьбы); доминирования моральной установки; социальной ориентированности; историософичности; теоретически-практической целостности; к тому же отмечая пронизанность её необычайной свободой духа, Н. Полторацкий подчёркивает значение, заслугу и особенность русской религиозной философии. В ней, по выражению Бердяева, «сделан опыт христианского осмысливания процессов новой истории. В ней мысль христианского Востока дает свой ответ на мысль христианского Запада»¹⁵.

¹³ Полторацкий Н. П. Русская религиозная философия // Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. № 4, 1960. Издательство центрального объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЕ).

¹⁴ Полторацкий Н. П. Русская религиозная философия // Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. № 4, 1960. Издательство центрального объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЕ).

¹⁵ Цит. по: Полторацкий Н. П. Русская религиозная философия // Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. № 4, 1960. Издательство центрального объединения политических эмигрантов из СССР

Характеризуя русскую религиозную философию, автор упоминает ещё об одном важном аспекте. Он касается некоторого утопического взгляда на Россию, обусловленного отрывом от Родины, её государства, народа, её настоящего. С этим же связаны часто встречающиеся бескомпромиссные, максималистские высказывания, «требующие радикального переустройства общества и мира».

Большое количество тем, затрагиваемых в работах философов русского зарубежья, различные направления и течения русской религиозной философии, различная постановка вопросов и ответы на них, приводили к известным разногласиям и взаимоотталкиваниям. Тем не менее, эта необыкновенная активность философской мысли тех лет представляет собой необычайную ценность не только как памятник эпохи, но и для наших дней.

Н. Полторацкий подчёркивает: «Значение русской религиозной философии связано и еще с одним моментом. В результате революции 1917 года теперь на русском языке есть только две философии: марксистская философия – диамат и истмат – в Советском Союзе, и русская религиозная философия – в эмиграции. Никакой другой нет.

Представители «чистой» философии – за редкими исключениями, не меняющими общей картины – либо ушли из жизни, либо перешли к религиозной философии»¹⁶. Исходя из этого, делается вывод, что русская религиозная философия входит в общую мировую историю развития философской мысли, не ограничиваясь рамками русской философии.

Заслуга представителей Русского зарубежья состоит в том, что, будучи вынуждены покинуть Родину, они десятилетиями оберегали свою «русскость», выступая выразителями традиций русской культуры, они – сохраняли её, наблюдали, переживали, размышляли о судьбе России. Этим в той или иной степени наполнены все произведения Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Лосского, С. Франка, В. Зеньковского, Г. Флоровского, Г. Федотова и других. Их заслуга ещё и в том, что, поставив своей задачей познакомить в полной мере страны Европы с российской культурой, искусством, литературой, т. е., устанавливая интеллектуальную связь с Западом, закладывая основы западного руссиеведения, они пытались чётче и убедительнее сформулировать причины, приведшие Россию к бедственному состоянию, анализировали духовное и нравственное состояние русского народа, предлагали пути и действия для скорейшего восстановления и процветания Родины. В их творчестве русская идея нашла своё развитие и продолжение, они же были первыми, кто предпринял серьёзный анализ кризиса русской идеи.

Так, предложенную Соловьёвым трактовку русской идеи в начале XX века продолжили В. Розанов, Е. Трубецкой, Л. Карсавин, В. Булгаков, Н. Бердяев и другие.

Итогом многолетних разработок в исследованиях русского национального характера, воплотившегося в русской истории, философии, искусстве, православии, стала книга Н. Бердяева «Русская идея». Автора привлекают исследования русского характера, изучение его типов, тема противоречий русской души.

И. А. Ильин, часто полемизируя с Н. Бердяевым и критикуя его, полагал, что основы национального характера строились и должны строиться исключительно на православно-христианской основе. Как и Г. Федотов, он был убеждён, что кризис русской культуры представляет большое бедствие для России, так как затрагивает основы русской духовности. Как пишет М. А. Маслин, «Ильин высказывался против деструктивных методов реализации русской идеи. Его пафос был направлен на защиту конструктивной работы по возрождению религии, просвещения, правопорядка, хозяйства, семьи и быта. Он призывал

(ЦОПЕ).

¹⁶ Там же.

к такому порядку вещей, при котором «идёт отрезвление и оздоровление: выдыхается ненависть и истощается зависть; в душах пробуждается патриотизм и гражданственность»¹⁷.

Несколько особняком в нашей схеме развития русской идеи находится евразийство. Это «оригинальное геополитическое течение, возникшее в 1921 г. в среде русской эмиграции, являло собой новое и вместе с тем достаточно традиционное для России течение мысли, объединявшее философию, историю, географию, экономику, психологию и другие отрасли знания. Евразийцы характеризовали себя следующим образом: «Евразийство есть пореволюционное политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности культуры Российско-Евразийского мира»¹⁸.

«Для евразийцев Россия – это Запад и Восток одновременно, «синтез двух с преобладанием последнего». Европейская цивилизованность и азиатская самобытность – вот наше предназначение. Русским присущи открытость другим культурам, терпимость, стремление понять и принять инакодумающего и инаковерующего. Ужиться с ним. Симбиоз двух культурных регионов, постоянный диалог между ним и в пределах одной страны определил лицо нашей культуры»¹⁹.

Сам термин, обозначавший новое движение, предложен П. Н. Савицким и означал попытку трактовать особенности России расположением ее на двух континентах. С одной из первых идей – критикой европейского этноцентризма, в книге «Европа и человечество» в 1920 году выступил Н. С. Трубецкой. Главными фигурами «евразийства» считаются также Г. В. Флоровский (который позже отошёл от этого направления и в конце 20-х годов в статье «Евразийский соблазн» критиковал политические выводы из евразийства), П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, П. П. Сувчинский, впоследствии к евразийству присоединился Л. П. Карсавин. «Социальная философия и философия истории его (евразийства) разрабатывались не только профессиональными философами, но и представителями различных отраслей научного знания: историками и экономистами, лингвистами и филологами, этнографами и фольклористами, географами и искусствоведами»²⁰.

Своими предшественниками евразийцы считали славянофилов, противостоящих западникам в XIX веке, но также утверждали, что «восточники и западники появляются в глубине веков. Это – исконные типы в истории России... Среди своих предшественников XIX столетия, помимо славянофилов, евразийцы называли и других – Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхова, Н. Ф. Федорова... Подлинным своим антиподом евразийцы считали широко трактуемое западничество с его ориентациями на чуждые образцы, «слепое европоклонство»²¹; полагали, что возрождение России через возвращение её на тот путь, которым она следовала до 1917 года, приведёт к вмешательству извне, – об этом мечтало и «западничество» XX века – сулит России лишь невзгоды: «для Запада «Россия есть территория, на которой произрастает то-то и то-то, в которой имеются такие-то ископаемые... Для политики интересна главным образом территория, а туземное население – лишь в качестве рабочей силы... Восстановление прежней России «возможно только ценою утраты ее самостоятельности»²².

В политическом и идейном отношении евразийство оказалось весьма противоречивым феноменом. «С одной стороны, в сочинениях евразийцев поднимались очень важные проблемы единства России и Востока, которые и в конце столетия не только не потеряли своей

¹⁷ Русская идея // Сборник. Сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. – М.: «Республика», 1992. С. 14.

¹⁸ Кривошеева Е. Вступительная статья: К истории евразийства, 1922–1924 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994, вып. 5. С. 475.

¹⁹ Гулыга А. В. Русская идея и её творцы. М.: «Эксмо», 2003. С. 37.

²⁰ Сухов А. Д. Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. – М.: ИФРАН, 1998. С. 166.

²¹ Там же. С. 168.

²² Там же. С. 170.

актуальности, но, напротив, стали – в соответствии с мудрым предсказанием Достоевского – еще более важными для России. И не случайно один из виднейших современных отечественных исследователей той же проблематики Л. Н. Гумилев, в ряде пунктов подчеркивавший свое несогласие с евразийцами, отмечал высокий уровень некоторых исследований, поддерживал общую тенденцию евразийства – его стремление осознать философско-исторические и иные предпосылки и следствия, вытекающие из евразийского геополитического положения России. С другой стороны, евразийство вскоре после своего формирования вступило в полосу идейно-политического кризиса и раскола. От евразийства отошли наиболее глубокие исследователи – Г. В. Флоровский (ставший в те годы священником и выдающимся российским богословом), историк П. М. Бицилли. Свои разногласия с евразийством они выразили публично, обвиняя оставшихся – прежде всего Д. П. Святополк-Мирского, Л. П. Карсавина, П. П. Сувчинского, С. Я. Эфрона (мужа выдающегося поэта М. Цветаевой) в поддержке большевизма и даже в прямом сотрудничестве с советской властью. С евразийцами также резко полемизировали Н. А. Бердяев, Ф. А. Степун, Г. П. Федотов»²³.

С точки зрения проблематики «русской идеи», евразийцы призывали бороться с «европоцентризмом» и «романо-германским шовинизмом», ограждать себя от обмана «общечеловеческой цивилизации». Отмечая как теоретически ценные некоторые идеи евразийцев, Н. А. Бердяев писал: «Евразийцы хотят остаться националистами, замыкающимися от Европы и враждебными Европе. Этим они отрицают вселенское значение православия и мировое призвание России как великого мира Востока-Запада, соединяющего в себе два потока всемирной истории. Евразийцы неверны русской идее, они порывают с лучшими традициями нашей религиозно-национальной мысли»²⁴. Критики евразийства (Н. Бердяев, Г. Флоровский, Ф. Степун, Г. Федотов, А. Кизеветтер), не отрицая реальности и глубины поставленных проблем евроазиатского синтеза, в то же время указывали на «просчеты евразийских концепций: создается «натуралистическая теория неизменности культурно-исторических типов»; экономический прогресс тоже подводится под натуралистические, «хозяйственно-географические» толкования; экономику частной собственности, ориентирующуюся на «добраго хозяина», мыслят объединить с «элементарно-патриархальными формами политического устройства»; из-за враждебности западноевропейской модели отвергают ценность демократии, парламентаризма для условий России; провозглашают «апофеоз русско-татарского культурного единения» во время татаро-монгольского ига, что прямо противоречит фактам истории многострадальной России; евразийцы заигрывают с Советской Россией, не видят глубокой внутренней конфликтности «дружбы народов», противоречивости и исторической непрочности основанного на фундаменте большевизма «расцвета и синтеза» национальных культур; евразийцы затушевывают тот факт, что в истории России «евразийский синтез» был элементом имперской, по большей части насильственной политики и что Советское государство в определенном отношении стало ее восприимчиком, за что, как небезосновательно полагали критики, еще придет суровая историческая расплата»²⁵.

И. А. Ильин, в свойственной ему саркастической манере, тоже критиковал евразийцев: «Какая глубокомысленная, какая прозорливая «теория»!.. За последние двести лет Россия якобы утратила свою самобытную культуру потому, что она подражала Западу и заимствовала у него; чтобы восстановить свою самобытность, она должна порвать с германо-романским Западом, повернуться на Восток и уверовать, что настоящими создателями ее были

²³ История философии Запад-Россия-Восток (кн. 3. Философия XIX-XX в.) Сб. под ред. проф. Н. В. Мотрошиловой и проф. А. М. Руткевича. «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина. – М., 1999. С. 318.

²⁴ История философии Запад-Россия-Восток (кн. 3. Философия XIX-XX в.) Сб. под ред. Проф. Н. В. Мотрошиловой и проф. А. М. Руткевича. «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина. М., 1999. С. 318.

²⁵ Там же. С. 322.

Чингисхан и татары... Весь вопрос о самобытной духовной культуре сводится к тому, *куда именно надо всем шарахнуться*, вот двести лет (якобы) шарахались на Запад, ясно, что вышел провал, значит – надо шарахнуться на Восток. (...) обезьянничал у Запада – ясно, начинай немедленно обезьянничать у Востока. Разве самобытность не в том, *чтобы быть перед Лицом Божиим – самим собою*, а не чужим отображением и искажением? Ни восток, ни запад, ни север, ни юг. *Вглубь* надо; *в себя* надо; к Богу надо!.. Почему же именно в Азию, почему на Восток?.. вся государственность от Петра I до Столыпина, вся поэзия от Державина до Пушкина и Достоевского, вся музыка от Глинки до Рахманинова, вся живопись от Кипренского до Сомова, вся наука от Ломоносова до Менделеева и Павлова. Где во всем этом здоровая и самобытная *стихия Чингисхана*? Где здесь национальное самосознание *татарского улуса*? Где здесь слышен визг татар, запах конского пота и кизяка?!»²⁶.

И, как всегда, Ильин убеждён: «Чтобы жить и творить самобытно, надо быть тем, что тебе *уже дано*, но быть страстно, цельно и интенсивно. И в этой страстной цельности *искать Божественного*, о Нем помышлять, Ему служить. Его создавать... ищи Предмета. И питай свою душу созданиями русского всенародного и личного гения: молитвою, песней, стихом, сказкой, историей, подвигом, зодчеством, пляской. И тогда национальная духовная самобытность расцветет сама в твоём видении и в твоём делании»²⁷.

Уже краткий и далеко не полный обзор явления в интеллектуальной сфере, получившего название «русская идея», показывает его сложность, многосоставность и неоднозначность. Как отмечает М. М. Голубков, «в огромной литературе по «русской идее» речь идет о «русском мировоззрении» и «русской мысли» (С. Франк), о «лице России» (Г. Федотов), о «русском духе», «русской душе», о «душе России» (Н. Бердяев), о «русском социализме» (А. Герцен) и «русском коммунизме» (Н. Бердяев), о «русской стихии» (Б. Вышеславцев), о «духе русской науки» (Н. Кареев), о «русской музыке» (В. Одоевцев), о «трехсоставности русской души» (С. Аскольдов), о «русской культурной традиции» (П. Миллюков)»²⁸.

²⁶ И. А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2004. С. 473–474.

²⁷ И. А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2004. С. 476.

²⁸ Голубков М. М. Русская литература XX в. После раскола // Учебное пособие для вузов. – <http://lib4all.ru/>

Современный этап в судьбе русской идеи

После 1917 года многое в России двинулось разными путями. Та же участь постигла и рассматриваемое нами явление. В связи с историческими событиями, разделившими русскую мысль на «зарубежную» и «социалистическую», концепция русской идеи тоже получила два пути развития: зарубежная продолжала развиваться в русле религиозной русской идеи, социалистический путь развития нашей страны трансформировал русскую идею в революционную советскую национальную идею.

В настоящее время термином «русская идея» широко пользуются, но нельзя утвердительно говорить о завершенности исследования сущности «русской идеи». Трудно даже сказать, что выработаны положения, которые признавались бы всеми участниками научной разработки проблемы. «Процесс умопостижения России не завершен и, скорее всего, незавершен»²⁹. Единственное, наверное, в чем сходятся все, писавшие о русской идее, русском характере, культуре – её внутренняя оппозиционность, противоречивость, многозначность.

С распадом Советского Союза исчезло и «социалистическое направление» русской идеи.

Информационно-аналитический портал «Русская идеология» Русской Христианской Гуманитарной Академии Санкт-Петербурга даёт такое определение русской идеи: «многоплановое понятие отечественной философии и до некоторой степени историософская мифология о сокровенном смысле бытия России и ее предназначении. Русская идея включает в себя два главных, тесно взаимосвязанных аспекта: 1) идею России и русской нации как метафизического «архетипа» и «задания», определяющие ее духовно-культурную самобытность; 2) историческую миссию русского народа как создателя России среди других народов мира»³⁰.

Автор нескольких книг, посвящённых русской идее, В. И. Гидиринский, наиболее полно осветил современное состояние данной проблемы. При оценке исторического пути и содержания русской идеи он опирается на наследие русской философской мысли, в особенности на труды философов Русского зарубежья – Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина. В работе «Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен» автор даёт развёрнутый анализ национальной идеи в контексте философии истории и особое внимание уделяет феномену русской идеи, её исторической уникальности и содержательной структуре, как неотъемлемой части Российской национальной идеи, подчёркивая её общероссийскую направленность и несводимость только к русскому народу. Тезисное изложение его позиции по данному вопросу можно найти в статье «Идея любящего сердца. Русская идея как проблема». В. И. Гидиринский пишет: «Русская философия – это наше отечественное культурологическое наследие, несмотря на смену эпох и социально-политических систем, не стареет и тем более не уходит в небытие. Более того, при разработке общероссийской национально-государственной идеи (а это неизбежно произойдет, ибо без национальной идеи, обладающей мощной консолидирующей функцией, народы Российской Федерации жить долго не смогут) представленные выше слагаемые русской идеи могут стать (и мы убеждены – станут) ее ядром»³¹.

Он выделяет сущностные слагаемые русской идеи:

²⁹ Ванчугов В. В. Очерк истории философии «самобытно-русской». М.: «Пилигрим», 1994. С. 8.

³⁰ Русская идеология. Информационно-аналитический портал РХГА. <http://russidea.rchgi.spb.ru/>

³¹ Гидиринский В. И. Идея любящего сердца. Русская идея как проблема // Журнал «Национальные интересы»: Издание Института национальной стратегии реформ. 2003. – № 2 «Духовность».

1. Русская идея отражает и выражает смысл существования России в мире, ее планетарную миссию и место в системе мировых цивилизаций.

2. Русская идея выражает воззрения на судьбу России, особенно ее будущее, в контексте уникальной героической и трагической ее истории.

3. Русская идея высвечивает место и роль русского народа в создании, развитии России и в целом в ее судьбе. Русский народ со всеми своими национально-психологическими чертами выступает как доминантный субъект русской идеи, заключает в себе тот особый, не имеющий аналогов у других народов, духовно-нравственный потенциал, неоднократно реализовывавшийся в истории России и дающий нам надежду на оптимистичную перспективу российского ренессанса.

4. Русская идея – это идея не только о России и русском народе. Она выражает объективно сложившуюся в течение столетий общность исторической судьбы русского народа и других народов России. Эта общность базируется на социально-этнических, конфессионально-исторических (историко-религиозных) и геополитических факторах. России нет и быть не может вне содружества российских народов, как немыслимо и бытие этих народов вне России.

5. Все отмеченное выше синтезируется в таком феномене и отражающем его понятии, как общенациональное сознание и самосознание (общественное сознание) русского этноса и неразрывно связанных с ним других этносов России. Общественное сознание российских народов не может не объективироваться в российской культуре, являющейся важнейшим слагаемым русской идеи.

Религия и теология в принципе входят органически в культуру, прежде всего – духовную культуру любого народа. Православное христианство и православное богословие вместе с другими конфессиями и конфессиональными учениями, органично вписываясь в российскую культуру, не просто одухотворяют русскую идею, но являются ее духовно-нравственным базисом. Именно он способен стать генератором возрождения, которого ждут народы России.

6. Русская идея фокусирует в своем содержании не только внутренние процессы российского социокультурного и государственно-политического развития; начиная с эпохи Средневековья и до наших дней русская идея и ее интеллектуальные выразители неизменно обращали самое серьезное внимание на отношения России и ее народов с другими народами и государствами мира. При этом неизменным центром была и остается проблема «Россия-Запад». Вне того или иного ее решения невозможно совершенствовать, продолжать строить «русский корабль»³².

Также автор считает, что «выздоровление и возрождение России объективно требует постановки в центр общественного сознания на теоретическом и обыденном уровнях проблемы русской и российской идеи»³³.

В. И. Гидиринский, отмечая необходимость патриотической составляющей в составе русской идеи, опирается на понимание её И. А. Ильиным: «В содержании русской идеи наличествует также и эмоционально-психологический уровень. Не случайно И. А. Ильин называл русскую идею «идеей любящего сердца». Любовь к своему Отечеству, вера в свой народ, осознание его вклада в мировую культуру и основанное на этом чувство национального достоинства – все это органически входит в содержание русской идеи. Однако оно будет неполным и без осознания грехов и слабостей нашего Отечества, его исторических ошибок и просчетов, национально-психологических недостатков нашего народа, без стремления спо-

³² Гидиринский В. И. Идея любящего сердца. Русская идея как проблема // Журнал «Национальные интересы»: Издание Института национальной стратегии реформ. 2003. № 2, «Духовность».

³³ Гидиринский В. И. Русская идея и армия (Философско-исторический анализ). М.: Военный университет, 1997. С. 10.

собствовать хотя бы в минимальной степени духовному оздоровлению России. Все это и есть составляющие истинного патриотизма. Поэтому русская идея является всегда персонифицированным феноменом, по крайней мере, такой она должна быть»³⁴.

Другой часто публикуемый автор, Е. С. Троицкий, в своих работах излагает своё видение русской идеи. Как и В. И. Гидиринский, он ассоциирует русскую идею с национальной, а в состав национальной идеи, по Е. С. Троицкому, входит принцип социальной справедливости, национального равенства, укрепление государствообразующей роли русского народа, любовь к России и русской истории, русской культуре, укрепление здоровья россиян.

Обращаясь неоднократно к теме «русская идея», Е. С. Троицкий даёт обобщение её исторического пути и внутреннего содержания в книге «Возрождение русской идеи»: «Наша национальная идея проистекает из сокровенных глубин народной жизни, выражает сущность русской цивилизации, сложившейся на просторах Евразийского континента. Для русского образа жизни были характерны понимание трудолюбия как добродетели, взаимопомощь, коллективизм в рамках общины и артели, вместе с тем подвижничество, предприимчивость, предпринимательство, инициатива, преклонение перед мужеством, удачью, следование высоким морально-этическим принципам честности и порядочности. Особо следует отметить воздействие на нашу цивилизацию православной веры. Идеология исихазма, сложившаяся у нас в XIV–XV веках, исходила из примата духовного делания, гармоничного нравственного, умственного, а стало быть, и физического совершенствования человека. Одна из главных черт нашей культуры – особая верность матери-Родине. Раскрывая смысл русской идеи, И. Ильин пришёл к следующему заключению: «Это есть идея православного христианства»»³⁵. Автор указывает, что «русская идея – это целая система взглядов, установок, умонастроений, политических, морально-духовных принципов... Русская идея есть гарант обеспечения независимости Отечества, возрождения и оздоровления нации...»³⁶. Компонентами русской идеи в современном состоянии он считает «необходимость единения патриотических сил, укрепления обороны страны в условиях глобального продвижения НАТО и других угроз нашей национальной безопасности, важность преодоления демографического кризиса, развития промышленности на базе инновационных технологий, возрождения исконного миролюбия в среде народов, населяющих Россию»³⁷.

Е. С. Троицкий называет национальную идею доктриной славянского единства. Выводом статьи становится формулировка: «русская идея – это национально-патриотическое, православное самосознание, соборная система политических, экономических и морально-духовных принципов, которая предусматривает всемерное сбережение и умножение численности нации, защиту её интересов, укрепление обороны и независимости страны и обеспечение равенства прав граждан независимо от национальности»³⁸.

Надо отметить, что подобное утверждение русской идеи, впервые прозвучав в 1991 году, практически в неизменном виде звучит в выступлениях и работах Е. С. Троицкого до сегодняшнего момента. В этом видится некоторая неразрешимость поставленных условий в ближайшее время или некоторая умозрительность построений, не имеющая ничего общего с реальной жизнью.

³⁴ Гидиринский В. И. Идея любящего сердца. Русская идея как проблема // Журнал «Национальные интересы»: Издание Института национальной стратегии реформ. 2003. – № 2, «Духовность».

³⁵ Троицкий Е. С. Русская идея // Журнал «Русский дом», № 10, октябрь 2010.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Примером критического отношения к русской идее в современной России может служить позиция О. Д. Волкогоновой. Она так же неоднократно обращалась к данной проблеме, но наиболее подробно её отношение показано в статье «Есть ли будущее у русской идеи?»³⁹.

Автор подчёркивает, что концепция русской идеи в её различных версиях используется в полемике о выборе исторического пути, о будущем России. При этом, часто звучат темы, ставшие традиционными для русской мысли, начиная с XIX в., – о судьбе страны, ее месте в мировой истории, ее соотношении с западной и восточной цивилизациями.

Автор отмечает, что на протяжении своего развития «тема "русской идеи"», особого вселенского предназначения России наиболее мощно зазвучала в российской мысли, начиная с Ф. Достоевского и В. Соловьева. После же катастрофы 1917 г. эта тема не только не перестала тревожить умы, но, наоборот, стала одной из основных в работах тех русских мыслителей, кто, оказавшись за рубежом, не был скован идеологическими запретами».

³⁹ Волкогонова О. Д. Есть ли будущее у русской идеи? // Журнал «Мир России». 2000. № 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.